

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 April 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2201/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Александром Тыванчуком и др. (представлены адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Александр Тыванчук и еще 28 лиц
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	23 февраля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 24 октября 2012 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	компетентный, независимый и беспристрастный суд; справедливое судебное разбирательство; факты и доказательства; право на обжалование
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2, 3 b) и e), 5 и 6 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 5, пункт 2

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1. Авторами сообщения являются граждане Беларуси Александр Тыванчук, Юлия Тарцан, Александр Ушкхопчик, Валерий Кондратенко, Олег Побожный, Виктор Гольдюк, Вячеслав Павлов, Виктор Шешук, Виталий Рыбаков, Валерий Грузинский, Владимир Журавель, Сергей Близнюк, Игорь Пасюк, Алексей Банников, Анатолий Голубкин, Владимир Буяк, Дмитрий Тимченко, Станислав Кучиц, Юрий Николаев, Юрий Охримюк, Виктор Андрейчиков, Александр Марьяков, Виктор Демидюк, Юрий Оверчук, Анатолий Осипюк, Николай Ляшкевич, Владимир Селивонец, Александр Ажаев и Алексей Чумичев¹. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по пунктам 1, 2, 3 b) и e), 5 и 6 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 1992 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В 2002 году сотрудники таможи «Западный Буг» неподалеку от Бреста, Беларусь, проводили сверку электронных баз данных (о въезде и выезде большегрузных грузовиков) совместно с таможенной службой Польши. Было установлено, что 82 грузовика, которые были зарегистрированы на таможенном терминале «Веставто» контрольно-пропускного пункта «Западный Буг», не въезжали в Польшу с территории Беларуси вопреки указанным в таможенных документах маршрутам. В начале 2003 года было возбуждено уголовное расследование в отношении инспекторов и механиков таможенного терминала, на котором эти грузовики были зарегистрированы. В числе обвиняемых были авторы. В апреле 2004 года уголовное дело было передано в Брестский областной суд на основании предположений о пособничестве в уклонении от уплаты таможенных платежей при ввозе товаров на территорию Беларуси. Авторы обвинялись в нарушении пункта 6 статьи 16 (пособничество), пункта 2 статьи 231 (пособничество в уклонении от уплаты таможенных платежей) и пункта 3 статьи 424 (злоупотребление служебными полномочиями) Уголовного кодекса Республики Беларусь.

2.2 14 апреля 2004 года по просьбе Председателя Верховного суда уголовное дело было разделено на два дела (дела № 02018000177 и № 04018000020) и передано в Минский военный суд. Авторы отмечают, что они безуспешно пытались опротестовать это решение на том основании, что никто из них не являлся военнослужащим. 26 октября 2004 года и 5 августа 2005 года соответственно Военный суд признал авторов виновными по пункту 6 статьи 16, пункту 2 статьи 231 и пункту 3 статьи 424 Уголовного кодекса и приговорил их к различным срокам тюремного заключения, а также постановил конфисковать принадлежащее им имущество. Авторы утверждают, что во время слушания дела Военный суд без каких-либо обоснований неоднократно отклонял прошение их адвоката о вызове свидетелей со стороны защиты. Авторы подали кассационную жалобу на два решения в Военную коллегия Верховного суда, которая утвердила решения Минского военного суда 4 марта и 21 октября 2005 года соответственно.

2.3 Авторы утверждают, что в 2005 и 2006 годах они подавали многочисленные жалобы на отсутствие эффективного расследования и справедливого судебного разбирательства Президенту Беларуси, в Генеральную прокуратуру, Верховный суд, Министерство юстиции и в другие органы правительства, в результате чего Генеральная прокуратура сформировала новую следственную группу для расследования обстоятельств дела. В 2007 году следственная группа пришла к выводу о том, что авторы были не осведомлены о преступной деятельности на таможенном пункте пропуска и были «втемную» использованы организаторами преступной деятельности. 4 сентября 2008 года Генеральный прокурор обратился в Верховный суд с просьбой возбудить новое уголовное дело по вновь открывшимся обстоятельствам и отменить решения Минского военного суда. Верховный суд 26 сентября 2008 года отклонил эту просьбу, не представив никаких причин в обоснование своего решения.

¹ Авторы перечислены в том же порядке, как и в представленном сообщении.

2.4 Авторы неоднократно обжаловали это решение Верховного суда в Генеральной прокуратуре в порядке надзора, а также направляли жалобу Президенту и Совету безопасности Беларуси. Однако ни одна из этих инстанций не рассмотрела их апелляции по существу.

2.5 27 февраля 2006 года Военный прокурор возбудил против авторов гражданское дело в связи со значительным материальным ущербом, причиненным в результате нарушения таможенных правил. 27 марта и 25 апреля 2006 года суд Московского района города Бреста предписал авторам уплатить в порядке возмещения ущерба различные суммы (от 80 млн до 2 млрд белорусских рублей)². Авторы также утверждают, что суд Московского района основывал свое решение исключительно на решениях уголовного суда по их делам и не принимал во внимание никакие выдвигавшиеся ими доводы или возражения. Авторы заявляют, что они пытались подать апелляции в Брестский областной суд (5 мая 2006 года) и в Верховный суд (28 июля 2006 года), однако вследствие неуплаты судебных издержек эти апелляции были отклонены 6 мая и 25 августа 2006 года соответственно. По мнению авторов, чтобы оплатить указанные сборы им пришлось бы десять лет работать, не расплачиваясь за жилищно-коммунальные услуги и не покупая продуктов питания. Их просьбы об отмене чрезмерно высоких сборов были отклонены судом Московского района и Брестским областным судом.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что, хотя никто из них не являлся военнослужащим, их уголовные дела рассматривались Минским военным судом. Они также заявляют, что Военный суд был пристрастен и что оценка фактов и доказательств, а также толкование внутреннего законодательства в рамках их дел носили произвольный характер. Кроме того, они указывают, что изложенные выше факты свидетельствуют о нарушении их прав по пункту 1 статьи 14 Пакта.

3.2 Авторы утверждают о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в части гражданского процесса о причинении ущерба, поскольку суд Московского района был пристрастен, председательствующий на процессе судья незадолго до этого был переведен из другого районного суда, а суд в своем решении основывался исключительно на обвинительных заключениях уголовного суда по их делам и не рассматривал никакие их доводы или возражения. Они заявляют, что отказ Брестского областного суда и Верховного суда отменить высокие сборы за судебные издержки в связи с представлением ими кассационных жалоб равнозначен нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта.

3.3 Авторы также считают, что их право на защиту согласно пункту 3 b) статьи 14 Пакта было нарушено, поскольку им не было предоставлено достаточное время для подготовки своей защиты. Авторы поясняют, что, когда уголовные дела были переданы из Бреста в Минск, им пришлось переехать за 350 км от дома и назначить новых адвокатов для представления своих интересов. Вследствие этого их адвокаты были вынуждены готовить их защиту в крайне сжатые сроки, что повлияло на качество их защиты³.

3.4 Авторы далее заявляют о нарушении пунктов 1 и 3 e) статьи 14 Пакта, поскольку Минский военный суд отклонил прошение трех авторов о вызове четырех свидетелей, которые могли бы подтвердить доводы защиты.

3.5 Авторы заявляют о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта без дальнейших уточнений.

3.6 Авторы считают, что в соответствии с уголовно-процессуальными нормами кассационные суды могут пересматривать решения судов первой инстанции только по вопросам права. При рассмотрении их кассационных жалоб Военная коллегия

² Примерно от 37 000 долл. США до 930 000 долл. США.

³ Уголовное дело было передано из Брестского областного суда в Минский военный суд 14 апреля 2004 года, а слушания по первому делу проходили с июня по сентябрь 2004 года.

Верховного суда не произвела пересмотр их дел в полном объеме⁴, ограничившись изучением характера применения законодательства судами низших инстанций, чем нарушила права авторов по пункту 5 статьи 14 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения пункта 6 статьи 14 Пакта. Несмотря на то, что в результате возбужденного в 2007 году расследования были собраны новые оправдательные доказательства, а Генеральная прокуратура просила Верховный суд возобновить судебное разбирательство, Суд не стал отменять ранее принятые решения и не направил дело на пересмотр.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте от 12 ноября 2012 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по статье 1 Факультативного протокола. Оно отмечает, что сообщение было представлено от имени авторов третьими сторонами, в частности С.В. из Украины и А.К. из Польши, на которых не распространяется юрисдикция государства-участника. В свете вышесказанного государство-участник считает, что сообщение было зарегистрировано в нарушение Факультативного протокола. Исходя из этого, оно закрыло разбирательство по поводу настоящего сообщения и отмежевывается от любых Соображений, которые могут быть приняты Комитетом по этому делу.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщения авторов в силу того, что оно было зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола, а также учитывает его заявление о том, что оно не будет сотрудничать с Комитетом в связи с принятыми по настоящему сообщению Соображениями.

5.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он вправе устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники соглашаются признавать. Государство – участник Пакта, которое становится участником Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и пункт 1 Факультативного протокола). Комитет напоминает свою практику, закрепленную в пункте b) правила 96 своих правил процедуры, согласно которой лица могут быть представлены лицом по своему выбору, при том понимании, что такой представитель наделен надлежащими полномочиями. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство сотрудничать с Комитетом в духе доброй воли, чтобы предоставить ему возможность рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этим обязательством несовместимы любые действия государства-участника, которые затрудняют или не допускают рассмотрение сообщения Комитетом и изложение им своих соображений⁵. Комитет имеет право решать, следует ли регистрировать то или иное конкретное дело. Комитет отмечает, что, отказав лицу в праве быть представленным, не согласившись с компетенцией Комитета определять вопрос о необходимости регистрации сообщения, а также открыто заявив о несогласии с решением Комитета по приемлемости и существу

⁴ В своей кассационной жалобе авторы подняли вопросы, касающиеся оценки доказательств, в частности выводов экспертной комиссии, показаний свидетелей и недостаточной доказанности их вины. Они утверждали, что заключение суда низшей инстанции не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Военная коллегия Верховного суда рассмотрела все жалобы авторов и сочла, что суд низшей инстанции должным образом оценил все доказательства по делу и правильно установил вину каждого из авторов. Военная коллегия Верховного суда рассмотрела материальные доказательства по делу и кассационные жалобы. При этом она опиралась на материалы расследования и заключения экспертов, показания свидетелей, решение суда низшей инстанции и протоколы его заседаний.

⁵ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), пункт 8.2; и *Пиандионг и др. против Филиппин* (CCPR/C/70/D/869/1999), пункт 5.1.

сообщения, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола,

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. При отсутствии возражений со стороны государства-участника по вопросу исчерпания авторами внутренних средств правовой защиты Комитет считает выполненными требования пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что авторы не разъяснили, каким образом была нарушена презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 14 Пакта, и признает эту часть жалобы неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на нарушение их прав по пункту 3 б) статьи 14 в силу того, что Минский военный суд был расположен на расстоянии 350 км от места их проживания и поскольку они были вынуждены назначить новых адвокатов, в результате чего последние располагали недостаточным временем для подготовки их защиты. В этой связи на основании представленных ему материалов Комитет приходит к выводу, что авторы в достаточной степени не обосновали свою жалобу, и признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что пункт 5 статьи 14 Пакта был нарушен, поскольку Военная коллегия Верховного суда, действуя в качестве кассационной инстанции, рассмотрела их апелляционные жалобы только с точки зрения вопросов права и существенным образом не пересмотрела относящиеся к делу факты и доказательства. Он также принимает во внимание утверждение авторов о том, что в соответствии с внутренним законодательством кассационная инстанция может рассматривать решение суда первой инстанции только с точки зрения вопросов права. В этой связи Комитет напоминает, что пункт 5 статьи 14 налагает на государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела⁶. В настоящем случае Комитет отмечает, что авторы не уточнили, какие жалобы по существу дела им не удалось довести до Военной коллегии Верховного суда или какие жалобы, затронутые в их апелляции, не были рассмотрены Верховным судом. Комитет также отмечает, что Верховный суд произвел оценку фактов и доказательств и при пересмотре не ограничился вопросами права. При отсутствии конкретных жалоб со стороны авторов Комитет признает, что их утверждения по пункту 5 статьи 14 Пакта носят общий характер и являются недостаточно обоснованными. Он считает эту часть жалобы неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает во внимание утверждения авторов о том, что отказ Верховного суда пересмотреть дело по вновь открывшимся обстоятельствам нарушил их права по пункту 6 статьи 14 Пакта. Авторы заявляют, что Суд не обосновал такой отказ. Исходя из этого решения Верховного суда, Комитет, однако, отмечает следующие причины принятого Судом постановления. Верховный суд признал, что заключение Генерального прокурора о вновь открывшихся обстоятельствах было основано на показаниях семи лиц, которые были осуждены по делу № 02018000177

⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 48.

и которые изменили свои показания в ходе следствия по новому уголовному делу (№ 050180000440). Суд признал вину авторов доказанной на основании собранных доказательств по делу № 02018000177, которое было изучено судом первой инстанции. Верховный суд пришел к выводу о том, что изменение показаний лицами, которые были осуждены на основании решения суда (которое позднее стало окончательным), само по себе не указывает на выявление новых обстоятельств, требующих пересмотра уголовного дела. Комитет напоминает, что, как правило, именно судам государства-участника надлежит оценивать факты и доказательства или вопросы применения внутреннего законодательства в каждом конкретном деле, если только не будет установлено, что такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, либо если суд не выполнил свою обязанность по сохранению своей независимости и беспристрастности⁷. При отсутствии других конкретных утверждений со стороны авторов, указывающих на то, что постановление Верховного суда носило явно произвольный характер или было равнозначно очевидной ошибке либо отказу в правосудии, или на то, что суд нарушил свои обязательства в отношении независимости и беспристрастности, Комитет признает жалобу по пункту 6 статьи 14 Пакта недостаточно обоснованной для целей признания приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принимает к сведению жалобу авторов на то, что судебный процесс в Минском военном суде затрагивает вопросы, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, поскольку ни один из них не являлся военнослужащим. Комитет также учитывает, что последующие жалобы авторов по пункту 1 статьи 14 по поводу разбирательства в Минском военном суде и гражданского производства в Московском районном суде Бреста по делу о возмещении ущерба, равно как и жалоба по пункту 3 е) статьи 14, тесно связаны с разбирательством в Военном суде. При отсутствии доводов со стороны государства-участника в отношении приемлемости этих жалоб Комитет признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

6.8 Комитет также принимает во внимание заявление авторов о том, что из-за чрезмерно высоких судебных сборов в рамках гражданского дела и отказа кассационных судов отменить такие сборы они не смогли обратиться в кассационные суды, в результате чего был нарушен пункт 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в деле имеются соответствующие документы о подаче апелляционных жалоб на решение гражданского суда от 25 апреля 2006 года только одним из авторов, а именно г-ном Тыванчуком. В деле отсутствует информация о том, что и другие авторы обжаловали решение гражданского суда по своему делу. Исходя из этого, Комитет признает эту жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта приемлемой в отношении г-на Тыванчука и приступает к ее рассмотрению по существу. В отношении других авторов Комитет считает эту жалобу недостаточно обоснованной и неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что 26 октября 2004 года и 5 августа 2005 года они предстали перед судом и были признаны виновными по Уголовному кодексу Минским военным судом после решения Председателя Верховного суда о передаче их дела в военный суд, даже несмотря на то, что никто из них не являлся военнослужащим. Хотя в Пакте и не запрещено разбирательство дел гражданских лиц в военных судах, такая практика в нем не предусмотрена. Комитет отмечает, что проведение судебных процессов над гражданскими лицами в военных судах создает серьезные проблемы с точки зрения

⁷ См., *inter alia*, *Ридль-Риденштайн и др. против Германии* (CCPR/C/82/D/1188/2003), пункт 7.3; и *Аренц и др. против Германии* (CCPR/C/80/D/1138/2002), пункт 8.6.

справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия⁸. В этой связи в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство государства-участники, как правило, несут обязательство принимать все необходимые меры с целью запрета проведения судебных процессов над гражданскими лицами в военных судах⁹. В настоящем случае государство-участник не оспаривает тот факт, что авторы были гражданскими лицами. Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта в результате разбирательства дела и осуждения авторов Военным судом.

7.3 Исходя из этого заключения и с учетом их неразрывной связи с разбирательством в Минском военном суде, Комитет принимает решение отдельно не изучать остальные жалобы авторов по пунктам 1 и 3 е) статьи 14 Пакта в части, касающейся разбирательства в Суде, и их жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта в части гражданского процесса в суде Московского района города Бреста.

7.4 Комитет принимает к сведению жалобу г-на Тыванчука на то, что из-за чрезмерных судебных сборов Брестский областной суд не смог рассмотреть его кассационную жалобу от 5 мая 2006 года на решение гражданского суда, в результате чего он был лишен доступа к суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет также отмечает, что автор должен был уплатить судебные сборы в размере 5% от суммы ущерба, который ему надлежало оплатить в соответствии с вынесенным ему приговором по уголовному делу. Сумма ущерба составляла 904 773 450 рублей¹⁰ и соответственно судебные сборы были рассчитаны в размере 45 238 675 рублей¹¹. Комитет далее отмечает, что автор представил суду доказательства своей заработной платы и что его ежемесячный доход составлял 297 600 рублей¹². Автор также сообщил, что во исполнение приговора Минского военного суда его имущество было конфисковано. Комитет отмечает, что суд Московского района города Бреста, действуя в качестве кассационного суда, и Верховный суд в качестве надзорного суда отклонили просьбу автора об отмене судебных сборов, а также отказали в удовлетворении его апелляционной жалобы из-за того, что он не уплатил упомянутые сборы, не принимая при этом во внимание доводы автора о том, что такие сборы были чрезмерны велики и он был не в состоянии их выплатить. Комитет отмечает, что по закону суды вправе отменять такие сборы. Произвольно отказав в удовлетворении прошения автора об отмене судебных сборов без учета индивидуальных обстоятельств его дела, они отказали автору в доступе к судам и соответственно к возможности пересмотра его дела в рамках судебной процедуры, установленной в соответствии с национальным законодательством¹³. Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения также свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 Пакта в отношении всех авторов в части разбирательства в Минском военном суде и в отношении г-на Тыванчука в части отказа гражданских судов отменить судебные

⁸ См. замечание общего порядка № 32, пункт 22.

⁹ См., *inter alia*, CCPR/C/RWA/CO/4, пункт 34; CCPR/C/VEN/CO/4, пункт 16; CCPR/C/KGZ/CO/4, пункт 20; CAT/C/PAK/CO/1, пункты 10–13; CAT/C/LBN/CO/1, пункты 32 и 35; CAT/C/COL/CO/5, пункт 11; CED/C/CUB/CO/1, пункты 19–20; CED/C/COL/CO/1, пункт 21; и E/CN.4/Sub.2/2005/9, принцип № 9. См., *inter alia*, Европейский суд по правам человека, *Эргин против Турции (№ 6)* (заявление № 47533/99), решение от 4 мая 2006 года, пункты 47–49, и *Михно против Украины* (заявление № 32514/12), решение от 1 сентября 2016 года, пункты 164–165; Межамериканский суд по правам человека, *Дюран и Угарет против Перу*, решение от 16 августа 2010 года, пункт 117, и *Канторал-Бенавидес против Перу*, решение от 18 августа 2000 года, пункт 113; а также Африканская комиссия по правам человека и народов, Принципы и руководящие указания по вопросам прав человека и народов в контексте борьбы с терроризмом в Африке, часть 4 (В).

¹⁰ Приблизительно 421 000 долл. США.

¹¹ Приблизительно 21 000 долл. США.

¹² Приблизительно 128 долл. США.

¹³ См., *mutatis mutandis*, *Эреля и Някяляйярви против Финляндии* (CCPR/C/73/D/ 779/1997), пункт 7.2.

сборы. Комитет напоминает свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано представить лицам, права которых по Пакту были нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. Соответственно государство-участник обязано среди прочего выплатить автору достаточную компенсацию. В настоящем случае государство-участник несет обязательство, в частности, отменить решения Минского военного суда от 26 октября 2004 года и 5 августа 2005 года и основанные на них последующие решения, а также обеспечить авторам проведение нового суда, предоставив им все гарантии, предусмотренные в статье 14 Пакта. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для предупреждения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
